

Рецензии, комментарии, отзывы

ОТЗЫВ НА МОНОГРАФИЮ Е.В. ПЕТРОВА «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА УКРАИНЫ»

Категория «публичная администрация», как и ее вариации – «публичное управление» или «публичное регулирование», не закреплена и не используется ни в одном из действующих нормативно-правовых актов; не достигнуто и единства мнений в понимании ее сущности в научной литературе. Однако это не составило серьезных препятствий в попытке объяснить «феномен» административно-хозяйственного права исключительно с помощью таких категорий: «публичное регулирование экономики осуществляется через правовое регулирование», – такая идея является одной из исходных в монографии Е.В. Петрова «Феноменология административно-господарського права України». – Харків : Діа плюс, 2012. – 392 с.

Как известно, научную ценность результатов любого исследования принято оценивать с точки зрения полноты решения поставленной в нем проблемы, однако в данном случае было бы преувеличением считать заявленный объект, а именно вопросы феноменологии административно-хозяйственного права, научной проблемой, поскольку, как таковая, она отсутствует не только в теории, но и в хозяйственной практике. Автор исходит из того, что административно-хозяйственное право является структурным элементом правовых систем всех стран-участниц ЕС, хотя в действительности только в Федеративной Республике Германии, согласно немецкой научной теории широкого понимания хозяйственного права, в его структуре административное хозяйственное право выделяется наряду с конституционным хозяйственным, предпринимательским и уголовным хозяйственным правом. В части «подтверждения» существования административно-хозяйственного права именно в том понимании, которое в него вкладывает автор, он ссылается на работу немецкого специалиста Рольфа Штобера, переведенную на украинский язык, в результате чего ее название имеет вид «Хозяйственно-административное право...», тогда как в действительности, в немецкоязычном варианте аналогичного издания в названии (Allgemeines

Wirtschaftsverwaltungsrecht) употреблены совсем иные термины, ключевым из которых является управление экономикой.

Автор весьма избирательно подходит к выбору научно-теоретической базы для обоснования своей позиции, о чем свидетельствует цитирование мнений отдельных авторов, в работах которых встречаются подходящие по контексту положения либо схожие формулировки, тогда как существование всех иных источников (а заодно – и целых научных школ) практически полностью игнорируется. Так, видимо, оказались в корне противоречащими концепции административно-хозяйственного права и «публичного регулирования экономики» результаты научных исследований, выполненных и успешно разрабатываемых в настоящее время именно «на стыке» экономики и права как на уровне академических научных учреждений, так и многими украинскими и зарубежными учеными-хозяйственниками. Среди источников использованной при подготовке монографии литературы преобладают учебные издания, включая академические курсы, по административному праву, что не дает повода положительно оценивать глубину проведенного исследования в формате именно монографического издания.

Административно-хозяйственное право, как безапелляционно заявляет автор на с. 38, «...должно стать подотраслью особенного административного права» (здесь и далее – стиль и орфография автора сохранены – прим. И.К.), хотя далее по тексту неоднократно называет данный «феномен» самостоятельной отраслью права, иногда чередуя его с упоминанием о подотрасли. Например, на с. 52 предлагается формулировка определения административно-хозяйственного права уже как отрасли права. Также ничем не подтвержденным остается тезис автора о якобы возникновении, начиная с 50-х годов XX в. в советской правовой теории понятия «административно-хозяйственное право» (с. 158).

Несмотря на то, что данная монография, как это указано в ее исходных данных, подго-

товлена единолично, во всем тексте при изложении авторского мнения употребляется исключительно местоимение «мы». Автор на с. 46 не без удовлетворения отмечает: «Изложенные нами мысли по поводу существования писанных и неписанных правовых норм целиком и полностью согласуются с западноевропейской правовой мыслью», однако вряд ли есть основания разделять его эйфорию по этому поводу, поскольку далее ничем не объясняется ни цели, ни вообще необходимости такого согласования; аналогичное высказывание приводится и касательно классификации правовых норм, «...которые мы относим к административно-хозяйственным» (с. 162). «Подход Р.С. Мельника представляется нам вполне обоснованным» (с. 53), то есть неизвестный некто, видимо, незримо присутствовавший во время написания текста монографии (выполненной в рамках подготовки докторской диссертации), не является и научным консультантом Е.В. Петрова, поэтому на счет «них» автор до самого конца держит читателя в напряжении, заставляя теряться в догадках.

Давая ответ на вопрос о внутреннем построении административно-хозяйственного законодательства, автор выделяет ряд институтов, к которым относит институт правового статуса субъектов административно-хозяйственных отношений, институт государственной регистрации и снятия с государственной регистрации субъектов хозяйствования, институт антимонопольного регулирования и т.д. На этом основании он приходит к весьма противоречивому выводу: «Ни один из названных институтов не может быть использован субъектом хозяйствования по отношению к другому субъекту хозяйствования, поскольку последние представляют собой меры публичного регулирования экономики, а потому их применение может осуществляться только с целью реализации публичных интересов» (с. 54). Возможно, проблема состоит не столько в противоречивости такого тезиса, сколько в неспособности среднестатистического человека постичь всю глубину этой «великой» мысли. Тем более, что далее, на с. 61 – 62, автор, настойчиво пытаясь вывести научное сообщество из глубочайшего заблуждения, в котором все, по его мнению, ранее пребывали, открывает еще одну истину: хозяйственно-правовой ответственности просто не существует. В качестве аргументов он, в частности, называет ерундой (с. 61) слова дру-

гого ученого – Э. Демского, который, как и многие специалисты, всего лишь допускает возможность существования института административной ответственности юридических лиц. Следующий аргумент Е.В. Петрова – это упрек всем (и вновь от лица невидимого «мы») в нежелании «перезагрузить» свои представления об институте административной ответственности, в сочетании с призывами автора «посмотреть под другим углом на...» и т.д.

Не вдаваясь в дальнейшее цитирование, следует заметить только, что с помощью подобных аргументов обосновываются практически все положения, сформулированные автором в монографии. Например, в вопросах систематизации *хозяйственного* законодательства автор категоричен: Хозяйственный кодекс Украины, по его мнению, «...деструктивно сказывается на соответствующей правоприменительной практике» (с. 127). При этом во всем тексте не приведено ни одного практического примера (а было бы весьма любопытно увидеть пример, скажем, «издания официальных и неофициальных сборников правовых актов по вопросам административно-хозяйственного регулирования...», о которых упоминает автор на с. 130) или иного подтверждения высказанным идеям. Это же касается статистических данных и результатов социологических опросов, которые также отсутствуют. Иными словами, к такой сложной и многогранной филологической категории, какой является *феноменология*, автором был использован собственный, «усеченный» набор методов научного познания, поэтому и в выводах к монографии сущность феноменологии, в частности, административно-хозяйственного права, раскрыта не была.

К таким источникам административно-хозяйственного права, как международные договоры, по словам автора, «можно отнести немалое количество нормативно-правовых актов...», – видимо, об их «массиве» призваны свидетельствовать указанные им целых два таких документа (с. 74). Относительно источников автор рассуждает о широком и узком понимании понятий «закон» и «законодательство», тогда как легитимное толкование их в соответствующем решении Конституционного Суда Украины не принимается им во внимание. Среди «субъектов создания судебных обычаев» о существовании хозяйственных судов речи не идет вообще (подраздел 1.3). В предложенном

автором перечне источников административно-хозяйственного права (в который почему-то включена Государственная программа приватизации), о существовании актов хозяйственного законодательства не упоминается, а Хозяйственный кодекс Украины, в связи с возникновением новой отрасли (или все же подотрасли?), предан забвению в первую очередь. Подводя «итоги» к разделу, автор называет систематизацию административно-хозяйственного законодательства «важной задачей, объектом которой являются многочисленные нормы» (с. 131), что вызывает, по меньшей мере, недоумение по поводу всех рассуждений об источниках, а далее – и «становлении», и «укрупнении» отрасли/подотрасли права, которой нет.

Остается открытым и вопрос, который возникает при каждом упоминании автора о «публичном управлении экономикой»: в чем состоит (и существует ли оно вообще) отличие данного вида управления от известных способов регламентации экономических отношений, от менеджмента – понятия, которое здесь более применимо? В тексте монографии сущность данного термина не поясняется, – наоборот, время от времени он перемежается с другими своеобразными определениями, такими как «публичное администрирование», «публичное регулирование» и т.п. Так, исходя из предложенной им концепции, автор утверждает, что публичное регулирование экономики реализуется в рамках вертикальных хозяйственных отношений (с. 181). Такое утверждение, по сути, отрицает все предыдущие высказывания автора о сфере правового регулирования административно-хозяйственного права. То, что в монографии названо «вертикальными хозяйственными отношениями», представляет собой *отношения предприятия с вышестоящим хозяйственным органом*, ни в коей мере не являющиеся административно-правовыми – это, в отличие от «теорий» Е.В. Петрова, достаточно убедительно доказано наукой. Если бы автором было уделено должное внимание изучению результатов исследований ученых-хозяйственников по данной тематике и не были проигнорированы их многочисленные работы, это помогло бы ему избежать такого неосмотрительного опровержения собственной концепции.

Наличие даже таких противоречий не составило серьезных препятствий для дальнейшей разработки заявленной концепции, – как следует из рассуждений автора, «...мы пришли

к выводу о тесной связи административно-хозяйственного права с публичным и административным правом» (с. 190). Вероятно, только Е.В. Петрову известны такие экзотические отрасли, как «публичное право», через призму которого им и предлагается объяснение большинства принципиальных вопросов.

Причина такой «теоретизации» позиции автора вполне объяснима – ответ на этот вопрос содержится на обороте монографии, в биографических сведениях о нем: школа – институт – адъюнктура – преподавательская работа; промежуточные этапы в виде работы в практических подразделениях органов внутренних дел или юридических службах хозяйственных структур не имели места быть. Однако парадоксом выглядит то, что юрист, основной сферой деятельности которого было только гражданское право и, тем более, в настоящее время занимающий должность заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин, считает себя вправе навязывать другим, с помощью малопонятных доводов, свою «мысленно-центристскую» позицию. А ход мыслей разработчика предложенной концепции административно-хозяйственного права вполне понятен: «есть новое слово – его мало кто знает – нужно этим воспользоваться – защитить докторскую». Нужно – совсем не потому, что отечественная экономика ощущает в этом потребность, и не потому что существует пробел правового регулирования. Нужно только автору: и принятие административно-хозяйственного кодекса (с. 129), и формирование новой учебной дисциплины, и введение новой научной специальности в сфере подготовки юристов (с. 300) и пр. То, что будет дальше, его вообще не беспокоит: «...систематизация административно-хозяйственного права положительно повлияет на уровень подготовки юристов» (с. 116).

О безразличии к последствиям дальнейшего внедрения в хозяйственную практику некоторых так называемых «организационных инструментов участия публичной администрации в административно-хозяйственных отношениях» свидетельствуют изложенные в разделе 4 монографии предложения Е.В. Петрова в части «публичного регулирования цен и тарифов» – их практическое применение способно привести только к созданию серьезных (и абсолютно ненужных) препятствий для осуществления предпринимательства и, в конечном итоге, массовому банкротству субъектов малого и сред-

него бизнеса. Этих последствий автором во внимание принято не было.

Относительно правового регулирования вопросов собственности противоречивыми можно назвать взгляды автора, рассматривающего приватизацию как некий действенный инструмент улучшения всего и вся, однако не забывающего при этом и о существовании государственных и коммунальных предприятий, роль которых состоит в выполнении «публичных функций» (с. 205). Если следовать данной логике, то совершенно неясно, как можно за счет сокращения государственного и коммунального сектора экономики путем приватизации добиться повышения эффективности выполнения государством его социальных функций. Впрочем, автор и сам признает поверхностность большинства своих выводов: «не делая пока выводов по поводу обоснованности сделанных выводов...» (с. 182) и «не вдаваясь в глубокий анализ теории функций органов исполнительной власти...» (с. 227).

По содержанию монографии четко прослеживается и общая позиция автора, являющегося сторонником теории рыночного саморегулирования, хотя иногда его высказывания близки, скорее, к «рыночному фундаментализму»: «Рынок, приватизация, публичная администрация!» – такие слова провозглашает Е.В. Петров на каждой странице, и этот лозунг, как представляется, способен наиболее кратко передать содержание всего текста. В целом, данная работа сама по себе является ярким примером неспособности рынка к саморегулированию: в Украине, где на сегодняшний день «предложение» на рынке образовательных услуг в части подготовки юристов фактически опережает «спрос», а только ВУЗов системы МВД функционирует больше, чем было во всем СССР, между учебными заведениями возникает вполне закономерное явление – конкуренция, и для того чтобы оставаться конкурентоспособными, необходимо иметь соответствующий уровень аккредитации, чем и обусловлена потребность в «наполнении» их докторами наук. При этом качество таких докторов как инструмент конкурентной борьбы, к сожалению, рассматривается в последнюю очередь.

В обосновании своих идей автор апеллирует к повышению «...общей правовой культуры участников административно-хозяйственных отношений» (с. 118), вместе с тем в действительности все его идеи вызывают, скорее, *правовое недоумение*.

В исходных данных монографии отсутствуют сведения о том, подвергался ли текст редакторской правке или корректуре. Однако, даже не будучи украинским филологом, любой читатель наверняка обратит внимание на некоторые особенности авторской орфографии и стилистики, поскольку текст изобилует ошибками, повторами однокоренных слов (напр., «визначення-значення»), словами-«русизмами» и пр. Что касается соблюдения автором правил оформления текста издания, а именно требований научного стиля, не допускающего какой-либо эмоциональной окраски, то в качестве примера можно привести одно из нескольких, часто встречающихся предложений наподобие такого: «Хіба не потрібні нашій державі спеціалізовані правові акти у сфері державного управління економікою та фахівці, здатні їх розуміти та застосовувати у своїй практичній діяльності?!» (с. 177). И, хотя далее автор уверенно дает утвердительный ответ на поставленный им «риторический вопрос», после прочтения всего текста данной монографии на самый главный вопрос – нужны ли государству *такие* специалисты, остается ответить только решительное «нет».

В.А. Устименко,

*д-р юрид. наук, профессор,
Заслуженный юрист Украины,
чл.-кор. НАПрН Украины,
директор,*

В.К. Мамутов,

*академик НАН Украины,
Почетный директор,*

И.В. Кременовская,

*канд. юрид. наук,
старший научный сотрудник*

*Институт экономико-правовых исследований
НАН Украины, г. Донецк*